

Перед ним, казалось, сидел старик. Его лицо не было различимо, и он не знал, кто это такой, но подсознательно чувствовал, что это очень добрый человек – его дед, которому можно было рассказать все...

- Малыш, хочешь ли ты обрести бессмертие? – раздался голос.

Цю Ибо смутно услышал, как сам отвечает:

- Хочу... и в то же время не хочу.

- Как это – «хочу и не хочу»?

- Говорят... что путь духовного совершенствования... очень тяжелый...

В его памяти мгновенно всплыли слова отца и третьего дяди о том, как трудно вступить в секту Линсяо. Точных подробностей он не знал, но, судя по опыту прочитанных в прошлой жизни книг, это явно не было чем-то вроде «летом тренируешься в зной, зимой – в холод». Скорее всего, приходилось вставать в четыре утра и отрабатывать какое-то движение десять тысяч раз, а если не выполнишь – останешься без еды.

Сможет ли он так?

Очевидно, нет. Если бы у него была такая сила воли, разве он в прошлой жизни поступил бы в какую-то захудалую академию в забытом богом поселке Лotosовая Долина? Разве не мог бы с легкостью попасть в лучшие университеты?

Раздался мягкий смешок:

- Тогда скажи, есть ли у тебя какое-нибудь желание?

- ...Я хочу, чтобы мой отец и третий дядя жили долго и счастливо.

Старик слегка приподнял бровь. Очень интересно.

Он был старшим мастером древней великой школы Меча Зеленого Лotosа. Потерпев неудачу в преодолении небесной кары, он пал, но перед самой смертью подумал, что если уж и оставлять после себя сожаление, то самое большое – это отсутствие преемника для его уникальных техник. Поэтому он оставил после себя частицу души, спрятав ее вместе со своей обителью в ожидании судьбоносной встречи. И вот сейчас перед ним оказался этот малыш, которому нет и шести лет – идеальный возраст для обучения. Видимо, это была воля Неба.

Да к тому же ребенок выглядел умным и проницательным! А его желание – чтобы жили отец и дядя – говорило о добром сердце. Разве не идеальный ученик?

- Тогда не хочешь ли стать моим учеником? Освоив мои техники, ты сможешь защитить своего отца и дядю. Как насчет этого?

- Я... – Цю Ибо уже открыл рот, чтобы сказать «хочу», как вдруг его сознание прояснилось, и он вспомнил, где находится. Ха, так вот оно что! Ранее он думал, что один из двух вариантов точно сработает – ведь он всегда везунчик. И вот удача пришла!

Но он не мог согласиться. Нужно было придумать способ, чтобы эту возможность получили его отец или дядя. Если он сам примет это наследие, сможет ли он за тридцать лет достичь уровня «трансформирующего дух в пустоту»? Нет. Значит, для него это бесполезно.

- Ну что, малыш? - снова спросил старик.

Цю Ибо моргнул. Перед глазами по-прежнему стояла мутная дымка, но по голосу он представлял доброе лицо. Он уже собирался ответить, как вдруг раздался насмешливый голос:

- Техники школы Зеленого Лотоса - третьесортный мусор! Не позорься! Малыш, лучше вступи в мой Вольный Путь! Мой метод «Беспечной свободы» ведет прямо к великому Дао! За сто лет достигнешь превращения духа, за тысячу - Великого Единства!

Перед глазами Цю Ибо возник еще один расплывчатый образ - несомненно человек, но черты различить было невозможно.

Тот также опустил голову, и теперь за небольшим каменным столом почти не осталось свободного места.

Два силуэта, кажется, обменялись взглядами, затем с пренебрежением отвернулись. Первый старик уже не выглядел таким добродушным и фыркнул:

- Так это ты, Суфэн, старый пес! Какой бы великой ни была твоя школа, ты ведь сейчас сидишь здесь, точно так же, как и я!

Что, в общем-то, означало: «Мы оба - остатки душ, так что давай без глупостей».

Сунфэн Даожэнь усмехнулся:

- Линхэ, старый пес! А почему бы мне не быть здесь? Малыш взял оставленный мной ключ, значит, он мой преемник! Ты жди следующего!

Линхэ Даожэнь парировал:

- Гонишь! Малыш взял мой ключ, значит, он мой избранный.

- Мой!

- Мой!

После этого диалога, достойного школьников, они оба разом повернулись к Цю Ибо:

- Малыш, скажи сам, чей ключ ты взял?!

Цю Ибо: Может, вам сначала подраться? Кто победит, тому я и буду принадлежать?

Интересно, он действительно нашел сразу два наследия? Божечки! У этих великих мастеров что, особый фетиш на шары?

Но вслух он наивно пробормотал:

- ...Какой ключ? Дедушки, о чем вы?

Оба великих мастера, когда-то потрясавшие мир, замерли. Затем Линхэ Даожэнь смягчил голос:

- Малыш, не бойся. Ты ведь нашел нефритовый шар?

Обычно он был резким и своевольным, но сейчас в его голосе звучала искренняя теплота – такого талантливой ребенка кто бы не захотел взять в ученики?

В мире духовного совершенствования существовало правило: если подобные остатки душ находили учеников, те могли по желанию объявить себя последователями их школы. Но если отказывались – ничего страшного, просто обещали в будущем найти другого преемника и передать наследие ему, завершив таким образом кармическую связь.

Даже если у ученика уже был наставник, старшие лишь похвалили бы его за то, что он взял на себя обязательство продолжить чужую традицию – это считалось благим делом и создавало хорошую карму.

А для этих остатков душ это была уникальная возможность.

Они всегда устанавливали различные условия: хорошие способности, добрый нрав... Но ключ мог попасть к кому угодно, и они были вынуждены ждать в своих обителях, пока не появится подходящий человек.

А насколько сложно найти идеального ученика?

Даже живя и открыв двери для тысяч людей, они могли годами не найти никого достойного!

Сколько великих мастеров потратили века, чтобы обрести два-три подходящих ученика? А сколько ушли в небытие, так и не найдя ни одного?

Плохие ученики ищут наставников. Хороших – наставники ищут сами. Так было испокон веков.

Цю Ибо склонил голову набок и невинно сказал:

– У меня есть мяч для цуцзюя и ароматный шарик. Дедушки, вы про них?

Сунфэн Даожэнь и Линхэ Даожэнь переглянулись, и в их глазах вспыхнула враждебность – борьба за наследие не знала компромиссов.

Если только кто-то не отступит первым.

– Линхэ, старый пес, не хочешь решить это по-нашему? – холодно произнес Сунфэн Даожэнь.

– А почему бы и нет? – также ледяным тоном ответил Линхэ Даожэнь.

Цю Ибо подумал: Разве я, как взрослый, не могу выбрать «забрать всё»?

Он робко пролепетал:

– Решить по-нашему... Дедушки собираются драться? Из-за меня?

– Малыш, тебе не стоит вмешиваться, – Сунфэн Даожэнь не удержался и погладил его по голове. – Путь духовного совершенствования тернист, а если уж связался с кем-то кармически, то решить дело силой – естественно.

Цю Ибо поднял на него глаза и обхватил руку Сунфэна:

– Дедушка, не надо драться, ладно? Я вас плохо вижу, но чувствую, что вы мне очень близки. Я никогда не видел своего настоящего деда, но думаю, если бы он был жив, то походил бы на вас.

Лицо Сунфэн Даожэнь смягчилось, а взгляд, брошенный в сторону Линхэ, стал еще тверже.

Линхэ Даожэнь фыркнул:

- Значит, его ты считаешь близким, а меня - нет?

Цю Ибо тут же ухватился за рукав Линхэ и жалобно прикусил губу:

- Дедушка, я не хотел вас обидеть. Вы мне тоже очень близки, ваш характер напоминает моего третьего дядю. Я смотрю на вас и будто вижу его.

Воцарилась тишина. Цю Ибо занервничал: удастся ли ему сохранить баланс?

Линхэ Даожэнь внезапно сказал:

- Гладкий на язык. Не такой уж ты и скромный.

Сердце Цю Ибо упало.

Но Линхэ продолжил:

- ...Но мне это нравится. Путь духовного совершенствования - это бросок против Неба. Слишком покорные долго не живут.

- Сунфэн, нам все равно надо выяснить отношения, - спокойно сказал Линхэ. - Мне этот ребенок очень по душе. Если я проиграю, отдам все свое имущество ему - пусть твой ученик получит лишний шанс. Разве не хорошо? Я ждал десять тысяч лет. Хватит.

- Я тоже так думаю, - согласился Сунфэн. - Если проиграю я, поступлю так же.

Цю Ибо напряженно размышлял: Где же отец и дядя? Обычно, стоило мне отвлечься на пять минут, как отец уже тут как тут с улыбкой. А сейчас прошло уже десять - куда они пропали?!

Два великих мастера поднялись, готовые к битве не на жизнь, а на смерть.

И вдруг Цю Ибо почувствовал, как его кто-то тянет. Чей-то голос произнес:

- Бо'Эр?

И в следующее мгновение в этом мире появились две фигуры.

Оба мастера замерли, глядя на них. Перед ними стояли двое, похожих как две капли воды: один в белых одеждах, излучавший беззаботную уверенность, другой - в синем, выглядевший мягким и утихим. Оба были на пике превращения духа, настоящие близнецы.

Приглядевшись, они заметили, что их энергетические каналы были ровными и спокойными, а поведение - сдержанным и благородным. У них явно было наследие, они не были свободными последователями.

Синий был чуть сильнее - он уже переходил от превращения духа к стадии «трансформации духа в пустоту». Еще один шаг - и он достигнет уровня «слияния с Дао»!

А их потенциальный ученик... был вылитой копией этих двоих. Видимо, это и были его отец и третий дядя.

Тот факт, что они смогли войти в эту обитель, означал, что они соответствовали установленным стандартам и тоже могли стать их учениками!

Цю Линьхуай, более осторожный, сложил руки в приветствии:

- Цю Линьхуай из секты Линсяо приветствует двух истинных государей. Мой сын еще мал, надеюсь, он ничем не оскорбил вас?

- Цю Линьюй из секты Линсяо приветствует истинных государей. - Цю Линьюй был более раскованным. Он тут же притянул к себе Цю Ибо: - Бо'Эр, ты не испугался? Не бойся, дядя с тобой.

Их история была печальной: сначала они подумали, что кто-то посягнул на двор Цю Ибо, но, придя, обомлели - мальчик лежал на столе, дыхание едва заметное. Видимо, его дух был увлечен куда-то. Стоило им дотронуться до него, как они сами оказались здесь.

Это был шанс... но и опасность.

Они видели, что перед ними - остатки душ великих мастеров. Но не все великие мастера были добрыми. Сколько среди них было странных и жестоких?! Да и в мире духовного совершенствования нередки были случаи, когда подобные остатки душ устраивали кровавые бойни в своих обителях.

- Так вы - старшие этого малыша? - Сунфэн Даожэнь мягко сказал. - Подождите здесь немного, мне и Линхэ нужно кое-что выяснить.

Цю Линьхуай хотел что-то сказать, но Цю Ибо вмешался:

- Дедушки, не ссорьтесь! Мой отец обладает земляным духовным корнем, и мой третий дядя - тоже. Почему бы вам не взять каждого по ученику?

Все повернулись к нему. Малыш улыбался искренне и беззаботно, не скрывая лукавства в глазах.

Кто хочет умереть? Никто.

Пройти через муки, разделить душу и ждать тысячелетия - разве для того, чтобы в итоге отдать все другому?

Раньше выбора не было - только один. Либо твой, либо мой.

А теперь перед ними три подходящих кандидата - можно поделить, и еще останется.

Это была чистая игра в открытую.

<http://bllate.org/book/14686/1310258>